

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА «АВТОРИТАРНОГО» ТИПА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ «ГНЕВ»

Н.С. Алфёрова

Статья исследует дискурс следующего типа языковой личности – «авторитарная» языковая личность. Психосоциальные характеристики данного типа рассматриваются с позиций лингвистического анализа. В статье исследуются прагмалингвистические особенности дискурса авторитарной языковой личности в эмоциональном состоянии гнева на основе текстов немецкой художественной литературы. Анализ предполагает также учет языковых особенностей оформления дискурса на лексическом и синтаксическом уровнях. Тем самым подчеркивается важность такого комплексного анализа «авторитарного» типа языковой личности в эмоциональной ситуации «гнев».

The article dwells on the discourse of such a language personality type as “authoritarian personality”. Psychosocial characteristics of this type are analysed from viewpoint of linguistic aspect. The article describes pragmatic representations of the authoritarian language personality in emotional condition of anger in German literature. But those ones are analysed both in pragmatic point and in the language (lexical, syntactical) aspect. In this way the complete representation of the authoritarian personality should be given.

Ключевые слова: тип языковой личности, дискурс, авторитарная языковая личность, прагматика, лексические и синтаксические особенности, эмоциональное состояние гнева, эмоциональная ситуация «гнев».

Key words: language personality type, discourse, the authoritarian language personality, pragmatic, lexical and syntactical representations, the emotional condition of anger, the emotional situation “anger”.

Прежде всего, необходимо раскрыть понятие языковой личности (ЯЛ), под которой мы вслед за Ю.Н. Карауловым понимаем совокупность (и результат реализации) способностей к созданию речевых произведений (текстов), различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной отражения действительности и определенной целевой направленностью [8]. Данные языковые и речевые способности отражены в структуре ЯЛ, которая представляет собой единство трех уровней: вербально-семантического, лингво-когнитивного и мотивационно-прагматического. Задача изучения ЯЛ в лингвистике сложна и интересна еще и тем, что личность – явление многоплановое, в котором переплетены психологические и социальные особенности. Поэтому они должны быть, по нашему мнению, учтены при изучении речи ЯЛ, ее дискурса. Дискурс в этой связи можно определить как сложный коммуникативный процесс создания речевого произведения языковой личностью, результат которого отражает зависимость созданного этого речевого произведения (текста) от экстралингвистических обстоятельств, знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего. В.И. Карасик относит мотивы и цели участника речевого общения, то есть структурные компоненты мотивационно-прагматического уровня, в трактовке Ю.Н. Караулова к «прагмалингвистическим параметрам личности» [7]. Кроме того, к прагмалингвистическим параметрам личности можно отнести такие психологические особенности структуры личности, как характер, система ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций; психологические и социальные роли, которые проигрывает ЯЛ, будучи участником коммуникативно-речевого процесса [9]. Прагматический уровень или интенциональный уровень речи в терминологии С.А. Сухих [13], уровень коммуникативно-речевой компетенции позволяет выявлять типологические особенности ЯЛ в результате лингвистического анализа дискурсивных единиц на этом уровне, а именно интенционально-ориентированных речевых

высказываний и в итоге – стратегий и тактик. Однако лингвистический анализ ЯЛ должен быть комплексным, то есть проводиться на всех уровнях языка как на прагматическом макроуровне (Makroebene), так и на микроуровне речи (Mikroebene): фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях [18].

Исследованию явления эмоциональности в языке и речи посвящено в последнее время достаточно много работ, например, исследования Л.Г. Бабенко, С.В. Ионовой, Н.А. Красавского, Р.С. Саакиевой, В.И. Шаховского и др. В рамках коммуникативно-деятельностного подхода эмоциональная ситуация «гнев» рассматривается нами как ситуация речевой коммуникации. Обычно это категориальная ситуация, в которой «эмоция "гнев" вызывается определенными специфичными для этой эмоции причинами» [15]. В психологии довольно масштабно исследованы эмоция «гнев» и причины, вызывающие ее. Гнев представляет собой «активную», или, выражаясь языком психологии, стеническую эмоцию, которая является базовой. Эмоцию гнева испытывают, таким образом, все индивиды, однако проявления гнева у людей различны. Эмоция гнева имеет в современном обществе как физические, так и социальные причины [15]: препятствие на пути к достижению цели, социальную несправедливость, ограничение свободы, личное оскорбление. Причина гнева, как показывает анализ примеров ситуаций гнева в текстах художественной литературы, как правило, лично-относительно значима для человека. В эмоциональной ситуации эмоция «гнев» рассматривается нами в комплексе с другими эмоциями так называемой «триады враждебности»: отвращением и презрением [5], которые, как показал анализ эмоционального дискурса персонажей художественной литературы, часто сопутствуют эмоции «гнев».

Личность трактуется в психологии как относительно стабильная организация мотивационных предрасположенностей, которые возникают в процессе деятельности из взаимодействия между биологическими побуждениями и социальным и физическим окружением и условиями [11]. Таким образом, как уже было сказано выше, ценностные ориентиры личности, ее убеждения, социальные нормы и конвенции непосредственно отражаются в ее дискурсе. В связи с этим С.А. Сухих вводит понятие «диспозиция личности», которая представляет собой совокупность вышеперечисленных факторов [14]. К психологическим факторам речевой коммуникации В.В. Богданов относит постоянные личностные психологические характеристики: темперамент, интровертную или экстравертную ориентацию; текущие характеристики или состояния: настроение, цели, задачи, интересы; степень знакомства с собеседником, устойчивые вкусы, пристрастия и привычки [2]. На дискурс ЯЛ, как уже отмечалось, оказывают, наряду с психическими особенностями личности, разнообразные социально значимые условия языковой коммуникации, что еще раз подчеркивает деятельностный характер речи, разворачивающийся в условиях совместной деятельности людей, в их коммуникации. Анализ этих социально значимых условий дискурса личности осуществляется с позиций микросоциолингвистики. Подобный подход, как отмечает К.Ф. Седов, ориентирован на индивидуально-психологические особенности ЯЛ, а поэтому его уместно называть социопсихолингвистическим [12]. Таким образом, все психосоциальные особенности личностной структуры будут выражаться в характерных особенностях вербального и невербального поведения. ЯЛ могут быть положены в основу типологии языковых личностей.

Проблема типологизации ЯЛ в современных лингвистических исследованиях предпринимается, прежде всего, с позиции выделения набора определенных признаков, которые характеризуют предрасположенность субъекта коммуникации к определенному способу вербального поведения. Эмоциональные проявления ЯЛ в эмоциональной ситуации «гнев» могут быть типологизированы, можно говорить о «эмоциональных характеристиках» того или иного типа ЯЛ. Так, выделенный нами психосоциальный тип ЯЛ «авторитарный» имеет определенные прагмалингвистические особенности в эмоциональной ситуации «гнев», которые мы рассмотрим на примере проявления эмоции гнев персонажа романа Дитриха Шваница «Кампус» Габриелы Хакман [17]. Анализ «поведенческого компонента» [7], а также совокупность всей текстовой информации об этом персонаже (прямые характеристики автора произведе-

дения и оценки других героев романа) позволяют определить тип этой личности как «авторитарная». По нашему мнению, для данного психосоциального типа ЯЛ характерны, прежде всего, определенные психологические и социальные особенности в эмоциональной ситуации гнева. В эмоциональной ситуации гнева авторитарная ЯЛ склонна к выражению агрессии. С позиции теории Э. Фромма о социальной направленности характера, данный тип личности может быть обозначен как личность с «неплодотворной ориентацией характера» [16]. Такая личность склонна к манипулированию людьми; выражая гнев, она пытается подавить партнера по коммуникации. С позиций теории межличностной коммуникации можно говорить о низком уровне развития у данного типа личности коммуникативной компетенции.

Успешную коммуникативную коммуникацию определяют такие факторы, как мотивация, знания и навыки. К факторам мотивации относятся желание партнеров прийти к взаимопониманию, значимость контакта, взаимная симпатия, открытость для новой информации. Факторы знания включают представления об объекте и ситуации, знание сходства и различий, допущение возможности более чем одной точки зрения, знание альтернативных интерпретаций. Среди навыков важны эмпатия, навыки постоянного сбора и обновления информации, создания новых категорий, коррекции своего поведения [10]. Много в понимании авторитарной личности может дать теория Э. Берна о моделях эго-состояний личности [1]. В поведении авторитарной личности в гневе проявляется эго-состояние Родителя: автоматически оценивающее, порицающее, наказывающее, обвиняющее, ищущее виновного, приказное, авторитарное, запрещающее, догматичное, претендующее на правоту [4]. С одной стороны, она проявляет себя как авторитарная личность, не признавая мнения других, с другой, испытывает зависимость от стереотипов, склонна к подчинению вышестоящим. Авторитарная ЯЛ проявляет гнев в полной мере, что проявляется на всех уровнях ее дискурса: в использовании инвективной лексики, соответствующих экспрессивных синтаксических конструкций, жестких императивов. На прагматическом уровне ЯЛ проявляется в использовании выражений с прагматикой оскорбления, упрека, колкости, таких конфликтных тактик и стратегий, как угроза, запугивание, манипулирование. Дискурс имеет явную негативную тональность. В большинстве случаев дискурсной особенностью данного типа ЯЛ является конфликтность, что может быть объяснено в психологическом плане с позиции «Я-концепции» как явно выраженная завышенная самооценка личности и вследствие этого недооценка партнера по общению, неспособность принять его позицию.

Габриела является в романе обладательницей высокого социального статуса, у нее высокий материальный уровень жизни. В психологическом плане она взбалмошная, эгоистичная женщина, склонная к театрализации своих эмоций. Она старается жить по принципам, которые считает верными, не принимает критику в свой адрес и часто испытывает гнев, если окружающие поступают не так, как она этого хочет. В очередном разговоре со своей женой Ханно, ее муж, пытается объяснить ей свое поведение, но она не хочет слышать его доводы, разговор заканчивается вспышкой гнева со стороны Габриелы, об интенсивности которого свидетельствует описание невербальных кинесических реакций автором романа: *Sie fuhr herum. Ihr Gesicht war rot vor Wut, und dann explodierte der Vulkan.*

Прагматические характеристики речи авторитарного, манипуляционно-агрессивного типа в терминологии С.А. Сухих [13] подчеркиваются и языковыми особенностями речи этого персонажа в состоянии гнева. Эти языковые черты проявляются в использовании повторов на лексическом и синтаксическом уровнях, например, в следующих предложениях:

...Das ist unglaublich. Du bist einfach unglaublich. <...>

...Sieh dich doch an in deiner Pennerhose. Du bist selbst ein Penner! Du liebst Penner – du fährst lieber zusammen mit dem Abschaum in der U-Bahn, anstatt unseren Mercedes zu nehmen. <...>

...Alle haben mich bedauert, alle!...

... Und diese dürre Schäfer ging sogar so weit mich zu trösten, diese Ziege. <...>

...*Ich kenne deine Erklärungen. Sitzungen, Tagungen, Reisen, Verpflichtungen.*

Использование синтаксических конструкций свидетельствует о высокой степени парцелляции: изолированное восклицательное предложение *Weißt du, was du bist, Hanno? Eine traurige Figur!* Также используется большое количество вопросов особой прагматической направленности. Эти вопросы не имеют своей целью получить ответ. Они направлены в речи авторитарной личности на манипулирование оппонентом, к которому испытывают гнев:

...*Hattest du eine Verabredung? War dir plötzlich was Besseres eingefallen? Wolltest du mich unmöglich machen? <...>*

Aber wenn du unbedingt mit dieser Studentin schlafen willst, mußt du das ausgerechnet während des Empfangs der Akademie tun? <...>

...*so war es doch, nicht wahr? Und steigst schließlich selber in die Pennerhose, ja? Und du erwartest, daß ich das glaube?* В данном случае героиня использует тактику давления на партнера, где вопросы представляют собой речевые действия упрека с целью вызвать жалость к себе и заставить партнера испытывать стыд. Интенсивность испытываемого чувства героини подчеркивает интонация, которая на синтаксическом уровне выражается в использовании восклицательных предложений с интонациями возмущения, упрека, угрозы:

✓ *Und wie sie mich dabei angeschaut haben! ... Und jetzt kommst du in einer anderen Hose nach Hause! <...> Alle haben mich bedauert, alle!* – упрек, возмущение;

✓ *Ich hätte ihr den sehnigen Hals umdrehen können! <...> Noch einmal so ein Vorfall, und ich nehm ihn dir weg, hast du verstanden!* – угроза.

Высказывания, имеющие интенцию угрозы, как и вся речь «авторитарной» личности, имеют негативную направленность, что определяется не столько спецификой эмоции «гнев», которая имеет отрицательный оценочный знак «-» («плохо»), сколько личностными особенностями данного психосоциального типа: склонность к доминированию, манипулированию людьми, вследствие чего личностные качества других нивелируются, не признаются. Личность собеседника в гневе унижается, подавляется авторитарной личностью. Адресат воспринимается как объект манипулирования в своих целях. Императивная направленность многих высказываний персонажа подчеркивает авторитарность ЯЛ:

Du schläfst besser in deinem Arbeitszimmer. ...

“Ich kontrolliere jetzt die Fragen”, dekretierte sie. <...>

Und daß du Bescheid weißt: Ab sofort bleibt dein Vogel in der Garage.

Жесткую директивность высказываний подчеркивает и синтаксическое оформление – использование повествовательных предложений в функции директив. В данном случае можно говорить о транспозиции утвердительного предложения с целью повышения эффекта эмоционального воздействия высказывания [3].

На лексическом уровне эмоция гнева в речи ЯЛ авторитарного типа проявляется в использовании эмотивов с сильной негативной оценкой: *Hochstapler – аферист; Penner – неудачник, verdammt, Abschaum – отбросы, отребье, подонки*. Использование инвектив, ругательств является признаком агрессивности, конфликтности персонажа [12]: *Und diese dürre Schäfer ging sogar so weit mich zu trösten, diese Ziege*. Особую интенсифицирующую функцию имеют используемые в речи данного персонажа оценочно-модальные частицы (Modalpartikeln), семантика которых выявляется из контекста:

✓ выражение возмущения, например, частица *doch*: ...*so war es doch, nicht wahr?*;

✓ интенсифицирующие наречия *sogar, unbedingt, ausgerechnet, einfach*: *Und diese dürre Schäfer ging sogar so weit mich zu trösten, diese Ziege. <...> Aber wenn du unbedingt mit dieser Studentin schlafen willst, mußt du das ausgerechnet während des Empfangs der Akademie tun? <...> Du bist einfach unglaublich.*

Речи авторитарного типа часто присущи стиливые черты сарказма: *Du rennst aus der Akademie, reißt dem nächsten Penner die Hose herunter, zwängst ihn in deinen Smoking, sie schrie jetzt hysterisch vor Lachen, so war es doch, nicht wahr? Und steigst schließlich selber in die Pennerhose, ja? Und du erwartest, daß ich das glaube?*

Речевые тактики данного персонажа романа, который представляет ЯЛ авторитарного типа с использованием речевых высказываний упрека, насмешки, «жестких» директивных конструкций (требований, одергиваний, приказов), отражают мотивы языковой личности [6]: желание вызвать к себе жалость, заставить почувствовать угрызения совести с целью манипулирования партнером по общению, но, прежде всего, унижить, подчинить собеседника. Эксплицитно выражена направленность на подавление собеседника и его оскорбление в предложениях с прагматической направленностью оскорбления, угрозы, проклятия, высмеивания. Реализация подобных речевых действий отражает общую целевую направленность данного психосоциального типа ЯЛ – воздействие на адресата и манипулирование им.

Изучение прагматических как высших структурно-системных составляющих дискурса ЯЛ вкупе с языковыми особенностями оформления ее дискурса является сегодня перспективной и актуальной задачей в лингвистике, решение которой открывает возможности для глубокого изучения языковой личности и человеческой личности в целом. Изучение эмоционального дискурса, особенно дискурсивных особенностей выражения такой актуальной для человека эмоции, как гнев, представляется нам особенно интересным. Выделение психосоциальных типов в эмоциональной категориальной ситуации «гнев» (нами была описана лишь «авторитарная» ЯЛ) требует глубоко лингвистического анализа.

Список литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – М., 1988.
2. Богданов В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты / В. В. Богданов. – Л., 1990. – С. 29.
3. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М., 1990. – С. 253.
4. Гойхман О. Я. Основы речевой коммуникации / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М., 1997. – С. 193.
5. Изард К. Эмоции человека / К. Изард. – М., 1980.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М., 2008.
7. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М., 2002.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 2007. – С. 245.
9. Ларионова А. С. Основные компоненты агрессивной вербальной и невербальной коммуникации / А. С. Ларионова // Вестник МГОУ. – 2008. – № 3. – С. 10. – (Сер. Лингвистика).
10. Лузаков А. А. Психология взаимопонимания / А. А. Лузаков, С. А. Сухих // Язык. Коммуникация. Среда. – 2004. – Вып. 3.
11. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М., 1986.
12. Седов К. Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М., 2004. – С. 56.
13. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Сухих. – Краснодар, 1998.
14. Сухих С. А. Речевые интеракции и стратегии / С. А. Сухих // Языковое общение и его единицы : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин, 1986. – С. 72.
15. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск, 1992.
16. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М., 2008. – С. 130.
17. Dietrich S. Der Campus / S. Dietrich. – Berlin, 1995.
18. Kosarekova S. Linguistische Mittel zum Ausdruck von Gefühlen beim Gespräch / S. Kosarekova // Universität Hll. Kyrill und Method. Philologische Fakultät. Institut für Germanistik. Diplomarbeit. – Veliko Tanovo, 2001.